

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

А. Н. Баранов
Д. О. Добровольский

АСПЕКТЫ
ТЕОРИИ ФРАЗЕОЛОГИИ

ББК 81.2Рус-3
Б 24

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 06-04-16155

Рецензенты:
профессор, доктор филологических наук *Л. П. Крысин*,
кандидат филологических наук *М. Л. Ковшова*

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института русского языка РАН им. В. В. Виноградова

Баранов А. Н., Добровольский Д. О.

Б 24 Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008. — 656 с. —
(Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0235-3

В книге рассматриваются фундаментальные проблемы фразеологии: категория идиоматичности и идиомы, специфика фразеологизмов как особой части лексикона, типология фразеологизмов, особенности семантики фразеологизмов и понятие модели значения, связь актуального значения фразеологизма с внутренней формой, способы экспликации внутренней формы в модели значения идиомы, дискурсивное и синтаксическое поведение фразеологизмов, особенности фразеологии различных авторов, связь фразеологии с культурой народа. В качестве теоретической основы используются положения современной лингвистической семантики, теоретической лексикографии и теории дискурса. Кроме того, поднимается ряд новых вопросов, ответы на которые стали возможны только на современном этапе развития науки о языке при обращении к категориям когнитивной науки и когнитивной лингвистики.

Монография адресована как специалистам по фразеологии, лексической семантике и лексикографии, так и студентам-филологам.

ББК 81.2Рус-3

*В оформлении переплета использована картина
Р. Магрита «Империя света» (1954)*

Анатолий Николаевич Баранов
Дмитрий Олегович Добровольский
АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ФРАЗЕОЛОГИИ

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректоры О. Курочкина, З. Полосухина. Оператор Е. Зуева

Оригинал-макет подготовила Л. Гогова

Художественное оформление переплета А. Григорьева

Подписано в печать 21.02.2008. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1,
печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 41. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Знак». № госрегистрации 1027701010435.

ISBN 5-9551-0235-3

© Баранов А. Н., Добровольский Д. О., 2008

© Знак, оригинал-макет, 2008

Оглавление

Введение в проблему	9
---------------------------	---

Часть I. Основные категории фразеологии

Глава 1. Идиоматичность и понятие идиомы	27
1.0. Постановка проблемы	27
1.1. Категория идиоматичности и ее составляющие	30
1.2. Устойчивость как лингвистическая категория	50
1.3. Связана ли устойчивость с идиоматичностью?	54
1.4. Категория нерегулярности и принцип экономии	56
1.5. Порог нерегулярности в определении идиомы	58
Глава 2. Элементы типологии фразеологизмов	67
2.1. Идиомы vs. пословицы	68
2.2. Крылатые слова	70
2.3. Грамматическая фразеология	73
2.4. Понятие речевой формулы	78

Часть II. Семантика и синтаксис идиом

Глава 3. План содержания идиом: внутренняя форма как часть семантики	99
3.1. Образность идиом в когнитивно-психологической и лингвистической перспективе	100
3.2. Образная составляющая в семантике идиом: семантические эффекты и способы словарной интерпретации	115
3.3. Знаковые функции вещных сущностей	213
3.4. Внутренняя форма как лингвистический и когнитивный феномен	221
Глава 4. План содержания идиом: Когнитивное моделирование актуального значения идиомы	225
4.1. Постановка задачи	225
4.2. Набор основных когнитивных операций	228
4.3. Когнитивное моделирование актуального значения идиом ..	240

Глава 5. Национально-культурный аспект фразеологии	251
5.1. Национально-культурная специфика во фразеологии: сопоставительный подход	251
5.2. Национально-культурная специфика во фразеологии: интроспективный подход	272
Глава 6. Идиомы: семантика синтаксиса	289
6.1. Отрицание в идиомах: семантико-синтаксические ограничения	289
6.2. Пассивизация идиом: семантика и синтаксис	323
Часть III. Идиомы и словарь	
Глава 7. Тезаурус идиоматики	363
7.1. К проблеме построения тезауруса русских идиом	363
7.2. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: теоретические основания	377
7.3. Тезаурус как объект семантического исследования: кванторные смыслы в русской идиоматике	399
7.4. «Начало» и «конец» в русской идиоматике	411
Глава 8. Идиомы в толковом словаре	421
8.1. Новый «Русский фразеологический словарь»: основания проекта и направления его реализации	421
8.2. Регулярная многозначность в сфере идиоматики	454
Часть IV. Идиомы в дискурсе	
Глава 9. Семантика идиом и коммуникативное намерение	475
9.1. Постановка проблемы и материал исследования	475
9.2. Роль метафоры в организации текстов дискурса примирения	480
9.3. Дискурсивные свойства идиом и метафор и их словарное представление	489
Глава 10. Авторская идиоматика	495
10.1. Авторская идиома: к определению понятия	495
10.2. Идиомы в произведениях Ф. М. Достоевского	505
10.3. Слово Достоевского: <i>по крайней мере</i> как «ограничитель» силы пропозиции	521
10.4. Фразеология в «Пиковой даме» Пушкина	529
Глава 11. Дискурсивные, стилистические и временные характеристики идиом	551

Заключение	567
Список использованных сокращений	572
Библиография	574
Указатель языковых форм	609
Предметный указатель	638
Именной указатель	653

Введение в проблему

Фразеология — относительно молодая лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые идиоматические (в широком смысле) словосочетания — фразеологизмы. Фразеологией называют также множество самих фразеологизмов того или иного языка. Чаще всего под фразеологизмами в разных классификациях понимают устойчивые словосочетания следующих типов: **идиомы** (*бить баклуши, откинуть копыта, водить за нос, стреляный воробей, до упаду, по полной*); **коллокации** (*проливной дождь, принимать решение, зерно истины, ставить вопрос*); **пословицы** (*тише едешь — дальше будешь, не в свои сани не садись*) и **поговорки** (*вот тебе, бабушка, и Юрьев день; опять двадцать пять*). В традиционных подходах выделяется также разряд **крылатых слов** — выражений типа *шел в комнату — попал в другую; грабь награбленное; лучше быть мертвым, чем красным*. В относительно современных фразеологических концепциях упоминаются также такие разряды, как **грамматические фразеологизмы** (*едва не; чуть не; как бы там ни было*) и **фразеосхемы** (*X он и в Африке X; всем X-ам X; X как X*). Для обозначения последних мы будем использовать термин **синтаксические фразеологизмы**. В обобщающей монографии В. Н. Телии [Телия 1996] и учебнике Х. Бургера [Burger 1998] к числу общепринятых типов фразеологизмов относятся также так называемые **клише**, выделение которых основывается на не вполне ясных критериях.

Естественно, в разных классификациях используются различные основания для выделения типов фразеологизмов и различные термины для их обозначения. Приведенная выше классификация теоретически не вполне обоснована, но интуитивно понятна и используется в практике фразеологических и словарных работ. Так, известны словари идиом, коллокаций, пословиц и поговорок, крылатых слов. Одна из задач этой книги предложить аргументы, обосновывающие и объясняющие эти интуитивно очевидные группы. Остановимся вкратце на

некоторых известных классификациях фразеологизмов, лежащих в основе разных теоретических концепций фразеологии — как отечественных, так и зарубежных. Это позволит более ясно определить место предлагаемого нами подхода в общей картине исследований по фразеологии.

Российская традиция фразеологических исследований в первую очередь связана с именем В. В. Виноградова, предложившего в 1940-е годы классификацию фразеологизмов, восходящую к концепции швейцарского лингвиста Ш. Балли [Балли 1955]¹. По Виноградову, выделяются три основных типа фразеологических единиц: 1) фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой — *точить лясы, ничтоже сумняшеся*); 2) фразеологические единства (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой — *подливать масла в огонь, вынь да положь*) и 3) фразеологические сочетания (выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе — во фразеологически связанном, ср. *корень зла, принимать меры, одержать победу, радость обуяла*, где *зло, меры, победа и радость* сохраняют свои прямые значения, а слова *корень, принимать, одержать и обуять* реализуют фразеологически связанные значения) [Виноградов 1946; 1977].

Пословицы и поговорки в подходе В. В. Виноградова в явном виде не упоминаются и, тем самым, не выделяются в особые классы. Судя по примерам, приводимым В. В. Виноградовым, поговорки типа *как бы не так* попадают в класс фразеологических сращений, а поговорки типа *час от часу не легче* входят в класс фразеологических единств. Не рассматривались в работах В. В. Виноградова и грамматические фразеологизмы и фразеосхемы.

Концепция В. В. Виноградова на долгие годы определила развитие советской фразеологии в русистике. Отчасти она была заимствована и за рубежом. В некоторых известных работах теория В. В. Виноградова модифицировалась и развивалась. Так, Н. М. Шанский добавил к классификации В. В. Виноградова группу **фразеологических выражений**, под которыми понимались, с одной стороны, пословицы типа *хрен редьки не слаще, волков бояться — в лес не ходить*, а с другой — номинации типа *высшее учебное заведение*. Первые называ-

¹ В некоторых обобщающих исследованиях по фразеологии история русской фразеологии возводится к работам М. В. Ломоносова. Ср. в этой связи [Архангельский 1964: 8 и далее].

лись «фразеологические выражения коммуникативного характера», а вторые — «фразеологические выражения номинативного характера». Фразеологические выражения — это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский 1963: 44]. Последнее вызывает определенные вопросы. Действительно, выражения типа *высшее учебное заведение* соответствуют этим критериям, но паремии *хрен редьки не слаще* и *волков бояться — в лес не ходить* явно переинтерпретированы семантически, т. е. значения этих выражений не складываются из прямых «свободных» значений составляющих их слов.

При описании фразеологии других языков, по большей части, предлагались классификации, основанные на других принципах. Таковы, например, теории фразеологии, разрабатывавшиеся Н. Н. Амосовой, А. В. Куниным, И. И. Чернышевой и др. В открытую полемику с В. В. Виноградовым вступил И. Е. Аничков, предложив свою собственную оригинальную теории фразеологии. В ряде исследований он рассматривал фразеологию как лингвистическую дисциплину о сочетаемости слов — в противоположность синтаксису как науке о сочетаемости словоформ. Термин «идиома» И. Е. Аничков использовал фактически по отношению к любым словосочетаниям — начиная от свободных и кончая пословицами и идиомами в современном смысле. Одна из главных идей И. Е. Аничкова заключается в том, что любое словосочетание в той или иной мере является связанным.

В отличие от В. В. Виноградова, И. Е. Аничков основывал свою классификацию преимущественно на структурных параметрах, не прибегая к понятию мотивации. В результате выделялось три типа словосочетаний: 1) словосочетания, состоящие из одного полнозначного и одного неполнозначного слова (*to look at, to laugh at, an attempt at, at home, at liberty*); 2) сочетание двух полнозначных слов (*a bad headache, a sheet of paper, to want badly*); 3) словосочетание трех и более полнозначных слов, имеющих структуру предложения, а также сочетание нескольких предложений [Аничков 1997а: 105]. Очевидно, что в последний класс предложенной классификации попадают целые фрагменты текста. Тем самым, фразеология в понимании И. Е. Аничкова выходит за пределы лексикона и приобретает совершенно иные границы, становясь рядоположенной лингвистике текста.

По неструктурным критериям, то есть по другому основанию, классификация предполагала выделение двух других классов фразеоло-

гизмов: 1) коллокации (фразеологические сочетания в понимании В. В. Виноградова) и 2) идиомы, пословицы и речевые формулы в современном понимании. Ю. Д. Апресян отмечает, что многие идеи И. Е. Аничкова опередили свое время [Апресян 1989]. В частности, И. Е. Аничков близко подошел к выделению лексических функций — прежде всего лексической функции Magn. Оригинальная концепция И. Е. Аничкова, представляя несомненный интерес, выходит за рамки собственно фразеологии.

Существенно отличается от концепции В. В. Виноградова и теория фразеологии, предложенная А. И. Молотковым, которая была положена в основу известного Фразеологического словаря русского языка под его редакцией [ФСРЯ]. Выделяя класс фразеологизмов, этот ученый подчеркивает, что слова, входя в состав фразеологических выражений, утрачивают свои лексические и синтаксические функции: «компоненты фразеологизма утрачивают все признаки слова (кроме его звукового облика)» [ФСРЯ]. В результате в состав фразеологии входят только идиомы в современном понимании, а коллокации, пословицы, поговорки и крылатые слова исключаются. Отсюда следует, что параметр устойчивости и воспроизводимости при таком подходе учитывается не в полной мере. Действительно, хотя все выделяемые по этому параметру фразеологизмы, разумеется, устойчивы, однако не все устойчивые и регулярно воспроизводимые словосочетания попадают в этой концепции в класс фразеологизмов.

Применимость критерия утраты лексических и синтаксических функций по большей части не очевидна. Например, вряд ли можно утверждать, что входящее в состав словника словаря под редакцией А. И. Молоткова выражение *набить руку* (реализующееся в контекстах типа *Он набил руку в таможенном деле/в торговле матрешками/на воровстве*), содержит формы *набил* и *руку*, которые уже не являются лексемами русского языка и «теряют все признаки слова». Другое дело, что выражение в целом семантически переинтерпретировано (см. подробнее Главу 1 наст. изд.). Проблемой подхода А. И. Молоткова является также радикальное ограничение фразеологии собственно идиомами. Если такое решение выглядит вполне осмысленным для составления словаря, то как общая теоретическая база для изучения фразеологии оно явно неудачно, поскольку непонятно, в сферу какой дисциплины попадают коллокации, пословицы, поговорки и т. д.

Иной подход, существенно более широкий по охвату фразеологических феноменов, представлен в работах В. Л. Архангельского [Ар-

хангельский 1964]. В рамках этой концепции к фразеологии относятся все устойчивые словосочетания — в терминологии В. Л. Архангельского — «фраземы» и «устойчивые фразы». Фраземы имеют структуру словосочетания, а устойчивые фразы — структуру предложения. В. Л. Архангельский предлагает различные классификации фразеологизмов по различным основаниям, в том числе по синтаксической функции [Архангельский 1964: 185 и далее]. В основе базовой таксономии В. Л. Архангельского лежат идеи Л. Ельмслева о типах отношений между языковыми единицами: интердепенденция (взаимозависимость), детерминация (односторонняя зависимость) и констелляция (свободная связь). В результате выделяются фразеологизмы трех типов: I. фразеологизмы, основанные на интердепенденции (*шурь-мурь, денно и ночью*); II. фразеологизмы, основанные на детерминации (*бить баклуши, исчадие ада, попасть впросак*); III. «структуры, основанные на детерминации при индетерминации (констелляции. — А. Б., Д. Д.) членов на семантическом уровне» [Архангельский 1964: 182] (*понуришь голову, скалится зубы, топорная работа, трескучий мороз, хлопнуть глазами/ушами, зло/досада/страх/смех берет*). Выделенные группы далее разделяются на множество различных подгрупп. Цель такой классификации не вполне ясна. Выделяемые группы с интуитивной точки зрения не всегда гомогенны, то есть непонятно, какие лингвистические феномены лежат в основе той или иной выделяемой группы. Так, объединение в последней группе весьма разнородных идиом (*скалится зубы* ‘смеяться’, *понуришь голову* ‘опечалиться’) и коллокаций (*топорная работа, трескучий мороз, зло берет*) семантически немотивировано. Впрочем, в рамках структурного подхода 60—70-х гг. такой способ описания выглядит вполне органично.

Существенной особенностью концепции В. Л. Архангельского является выделение группы грамматических фразеологизмов — «семантически опустошенных ФЕ»: *то есть, как будто; по мере того, как; не взирая на; не то чтобы не... а; едва ли не; вовсе не* и др. [Архангельский 1964: 67].

Классификация фразеологизмов, основанная, преимущественно, на семантических параметрах, была предложена в ряде работ М. М. Копыленко и З. Д. Поповой. Исходя из вполне разумного предположения о том, что между абсолютно свободными словосочетаниями и жестко фиксированными и непрозрачными словосочетаниями существует множество переходных случаев, авторы строят подробную классификацию, отдельные классы которой вызывают впечатление ис-

кусственного и немотивированного построения. В основе классификации лежат особенности семантики слов, входящих в соответствующее выражение. Основные типы значений слов — это «денотативные» (Д) и «коннотативные» (К). Под первыми, по-видимому, понимаются прямые значения и полученные из них в результате тропеических преобразований, а ко вторым относятся случаи типа *куриный* в сочетании *куриная память* или *лавочка* в сочетании *по пьяной лавочке*. Вероятно, коннотативные значения интерпретируются как уникальные для данного слова в конкретном фиксированном словосочетании. Внутри денотативных значений выделяются два подкласса, а внутри коннотативных — три. Все словосочетания, состоящие из двух, максимум трех слов, классифицируются в соответствии с принадлежностью их составляющих к Д- или К-типу. Например, *дети учатся* — это словосочетание Д1Д1, то есть оба компонента употреблены в своих прямых значениях. С другой стороны, выражение *шерочка с машерочкой* попадает в группу КЗКЗ, поскольку состоит из двух уникальных компонентов.

Странным образом, авторы, с одной стороны, относят к фразеологии и словосочетания типа Д1Д1, то есть свободные словосочетания без каких бы то ни было признаков идиоматичности или устойчивости, а с другой стороны — исключают из сферы фразеологии любые словосочетания, состоящие из более чем трех полнозначных слов. Не считаются фразеологизмами также пословицы, поговорки, речевые формулы, имеющие структуру предложения.

Как и во многих предшествующих случаях, выделенные группы фразеологизмов не соответствуют интуиции. Возникает впечатление, что классификации делаются ради самих классификаций.

Д. Н. Шмелев, разбирая в своем учебнике по лексике русского языка имеющиеся классификации фразеологизмов, формулирует свой собственный подход к фразеологии. Основное свойство фразеологизмов, отличающее их от свободных словосочетаний, он видит в их связанности — внутренней или внешней (парадигматической). Предложенная им классификация учитывает типы связанности. Так, связанность может быть парадигматической, в том смысле, что фразеологизм заполняет определенную клетку в той или иной таксономии и с этой точки зрения оказывается целостной номинативной единицей языка (ср. *белый гриб* в противопоставлении другим названиям грибов — как однословным, так и неоднословным, *львиный зев* в ряду прочих названий цветов, *двоюродный брат* в системе терминов родства). Син-

тагматическая связанность — это аналог детерминации по В. Л. Архангельскому: «один из компонентов словосочетания невозможен вне определенного лексического окружения» [Шмелев 1977: 313]. Этот тип связанности реализуется в таких выражениях, как *вменить в вину / в заслугу / в обязанность, смежить глаза/очи/веки, слёзно просить/молить/умолять, закадычный друг*. Третий тип связанности — это деривационная связанность. Она характеризует значения слов в словосочетании, возникшие в результате различных семантических преобразований, в том числе тропеических. Сюда относятся, например, выражения *снег идет, глубокая осень/ночь/старость*. Классификация фразеологизмов возникает как производное от классификации типов связанности. Поскольку в одной и той же форме могут быть представлены различные типы связанности, то итоговых классов оказывается семь [Шмелев 1977: 319].

По представленным примерам видно, что многие проводимые разграничения неочевидны. Так, например, не вполне ясно, чем отличаются попавшие в разные классы выражения *смотреть сквозь пальцы* и *замолвить словечко*. С современной точки зрения и то и другое идиома. С другой стороны, непонятно, почему в один класс попадают выражения *плыть по течению* и *железная дорога*. Как кажется, важнее разграничить, условно говоря, *львиный зев* и *белый гриб* (и соответственно, *железная дорога* и *плыть по течению*). Дело в том, что *львиный зев* представляет собой результат полной переинтерпретации выражения, а *белый гриб* — нет (переосмыслен только компонент *белый*). Интуитивно это хорошо ощущается носителями языка. Неудивительно, что и эта классификация не получила практического распространения.

Отметим, что Д. Н. Шмелев ввел термин «фразеосхема», который относился автором к продуктивным синтаксическим конструкциям русского языка. Например, к продуктивной модели с широким лексическим наполнением «сначала делай то-то, потом делай то-то» (*ты сначала узнай, а тогда уж говори; сначала научитесь вежливости, а потом уж разговаривайте с людьми*). Понятно, что в таком понимании фразеосхема не относится к фразеологии, попадая в сферу синтаксиса. Впрочем, по фразеосхемам в понимании Д. Н. Шмелева могут строиться и собственно фразеологизмы. Так, по схеме «*хоть* + форма повел. накл. 2 л. ед. ч.» образованы идиомы *хоть пруд пруди, хоть отбавляй, хоть шаром покати, хоть в петлю лезь* [Шмелев 1977: 327—330]. В дальнейшем этот термин различными исследователями

понимался по-разному. В частности, уже есть традиция относить к фразеосхемам выражения типа *X он и в Африке X, не X, а X-ище, всем X-ам X, X X-ом, V1_{inf}-то X V1_{прает}, но/да/только V2* (Написать-то он написал, только читать это все равно невозможно). В русистике такие формы часто называют не фразеосхемами, а синтаксическими фразеологизмами, ср., например, [Русская грамматика 1980: 383; Величко 1996; Всеволодова, Лим 2002]. Это понимание наиболее близко тому, что Ч. Филлмор называет конструкциями [Fillmore 1990; Fillmore et al. 1988]. Следуя этой уже сформировавшейся традиции, мы называем такие выражения **синтаксическими фразеологизмами**.

Итак, в советской и российской лингвистике предлагались как модифицированные варианты классификации В. В. Виноградова, так и оригинальные концепции, которые, как правило, разграничивали типы фразеологизмов по чисто структурным критериям, не имеющим интуитивно ясного обоснования, и тем самым не в полной мере отвечали на вопрос о специфике фразеологизмов как особого слоя лексики естественного языка.

Оригинальные теоретические концепции возникали у отечественных исследователей, работавших с материалом германских и романских языков. Так, И. И. Чернышева выработала подход, который лег в основу научного описания немецкой фразеологии как в российском, так и в зарубежном языкознании [Чернышева 1970; Černyševa 1980]. Базовые параметры классификации — это наличие семантической переинтерпретации, серийность-уникальность сочетаемости и образование форм по фиксированной схеме (ср. выше понятие фразеосхемы). Применение указанных параметров позволило сформировать четыре класса фразеологизмов (в терминологии автора — «устойчивых словесных комплексов»):

1. собственно фразеологизмы, которые далее делятся на несколько групп;

2. фразеологизованные словосочетания (серийные образования типа рус. *зло/тоска/досада берет*, нем. *blinde Tasche/Tür, blindes Fenster* — букв. «слепой карман, слепая дверь, слепое окно», где *blind* реализует значение ‘фальшивый, непрорезанный до конца’);

3. образования по модели; например, нем. *X hin X her*, что соответствует рус. *X X-ом* (фразеосхемы в нашем понимании — см. выше);

4. лексикализованные (неоднословные) наименования (типа *Ближний Восток*).